

SALAM

Jurnal Sosial dan Budaya Syar-i

P-ISSN: 2356-1459. E-ISSN: 2654-9050

Vol. 9 No. 1 (2022), pp. 335-346

DOI: 10.15408/sjsbs.v9i1.25449

<http://journal.uinjkt.ac.id/index.php/salam/index>

Дилемма решения Конституционного суда относительно законности досудебного разбирательства в Индонезии

Рохим Нур¹

Государственный Университет Управления (ГУУ) Москва, Россия

[10.15408/sjsbs.v9i1.25449](https://doi.org/10.15408/sjsbs.v9i1.25449)

Аннотация:

Досудебная позиция в судебной системе Индонезии ставит дилемму между её существованием как способом добиться справедливости для подозреваемых, которые подверглись произвольному обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов, и её существованием как выходом для преступников, чтобы избежать легшего на них правового бремени. Более того, тогда Конституционный суд подчеркнул полномочия судей досудебного разбирательства решать, является ли кто-либо подозреваемым. Метод, используемый в этом исследовании, является качественным методом с подходом установленного закона. Результаты исследования констатируют необходимость синергии между правоохранительными органами, как прокуратурой, так и судьями, полицией и адвокатами для обеспечения соблюдения закона на основе справедливости для общества после решения Конституционного Суда о полномочиях судей досудебного разбирательства определить положение подозреваемых. Необходимо укреплять судебные учреждения и понимание судьями объектов, которые могут быть представлены в досудебных слушаниях. Потому что после вынесения постановления Конституционного Суда форма правонарушения, допущенного следователями в ходе расследования, может быть вынесена в качестве предмета досудебного разбирательства и может быть исследована и разрешена судьей.

Ключевые слова: Дилемма; Постановления Конституционного суда; Досудебное разбирательство

¹Аспирант, ГУУ (Государственный Университет Управления) Москва Россия

А. Введения

Судебное учреждение является государственным аппаратом, обязанностью которого является поддержание верховенства права. Судебные учреждения в Индонезии переданы Верховному суду, который обладает судебной властью и выполняет такие основные задачи, как прием, рассмотрение, суды и разрешение каждого переданного ему дела, в то время как значение судебных учреждений - это то, что относится к оборудованию государства, обязанностью которого является поддержание справедливости на основе национальной правовой системы. О судебном учреждении также можно сказать как об учреждении или государственном органе, в котором происходит процесс правоприменения и правосудия.

Судебное разбирательство, разрешение дел, рассмотрение дел и расследование дел - это ряд основных задач судебного органа или суда. Роль этих судебных органов является одним из усилий по реализации идеалов нации как правового государства и представляет собой попытку добиться справедливости в соответствии с уставом Панчасила (Pancasila), а именно вторым принципом «Справедливое и цивилизованное человечество» и пятым принципом «Социальная справедливость для всего индонезийского народа». Кроме того, в пункте (3) статьи 1 Конституции 1945 года также говорится, что «Индонезия является правовым государством».

Сама судебная власть регулируется статьей 24 Конституции 1945 года, которая гласит, что «...осуществляется Верховным судом и подведомственными ему судебными органами в общей судебной среде, религиозной судебной среде, военной судебной среде, государственной административной судебной среде и Конституционным судом». Теперь, что касается этого положения, оно является основным положением для регулирования судебных учреждений в Индонезии. Итак, в Индонезии есть два учреждения, обладающих судебной властью, а именно Верховный суд и Конституционный суд.

Досудебное разбирательство не является самостоятельным судебным учреждением. Это всего лишь учреждение, которое наделено новыми полномочиями и функциями, делегированными Уголовным кодексом каждому районному суду. Таким образом, перед районным судом как досудебным учреждением стоит дополнительная задача оценить, законно ли задержание, конфискация или прекращение уголовного преследования следователями или прокурорами.²

По сути, досудебное разбирательство — это путь к искателям справедливости до того, как подозреваемый предстанет перед судом. Однако на практике все еще происходит столкновение между тем, что должно быть (*das sollen*), и реальностью (*das sein*). Это привело к длительным дебатам между экспертами и исследователями в области права. Кульминацией стало досудебное разбирательство Буди Гунавана с судьей Сарпином, которое часто называют

²Simamora, Andika. "Putusan Praperadilan yang Menyatakan Bahwa Hasil Penyidikan yang Telah Selesai Dinyatakan Tidak Sah Ditinjau Dari Undang-Undang No. 8 Tahun 1981 Tentang Hukum Acara Pidana." *Jurist - Diction*. Volume 3 No. 6 November 2020.

«эффектом Сарпина». Считается, что это явление эффекта Сарпина является реальностью, которая рекомендует причины для досудебного иска, когда человек определяется как подозреваемый.³ Именно это и вызвало полемику, дошедшую, наконец, до стола Конституционного Суда, и вынесшего решение о предоставлении дополнительных объектов досудебного следствия, чтобы лицо, имеющее статус подозреваемого, могло представить доказательства истинности своего статуса в зале досудебного заседания.

Б. МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

В этом исследовании используются качественный метод, а также обзор литературы и эмпирическая методология. В качестве подходов к сбору данных в этом исследовании используются наблюдение и документирование, а также интервью и наблюдения. Информация в этом исследовании была собрана из первичных источников данных, которые включают обязательные материалы по стратегии управления, такие как теория управления, варианты управления и мнения управления, а также из вторичных источников данных, таких как государственные базы данных. Основываясь на результатах этого исследования, был использован описательный анализ, и этапы анализа были следующими: сокращение и проверка данных — два важные аспекта науки о данных, отображение данных, проверка данных и подведение итогов.

Для объяснения первичных правовых материалов исследователь использует вторичные правовые материалы в виде законодательства, результатов исследований, учебников, научных журналов, статей (как в печатном, так и в электронном виде), тезисов, диссертаций, газет, опубликованных экспертных мнений. Затем, используются также третичные юридические материалы в виде Большого индонезийского словаря (KBBI), юридического словаря, англо-индонезийского словаря и интернет-новостей (веб).⁴

В. ДОСУДЕБНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ DAS SOLLEN (ЗАКОН В КНИГАХ)

Досудебное разбирательство – это механизм уголовно-процессуального права, с помощью которого можно проверить правомерность действий сотрудников правоохранительных органов. Проверка правомерности использования полномочий сотрудниками правоохранительных органов, как следователями, так и прокурорами, как попытка исправить использование полномочий, если оно осуществляется самовольно с иными целями и задачами. В Уголовном Кодексе прямо указано, что защита прав человека осуществляется для каждого, в том числе и в данном случае для заявителя.⁵

Досудебное разбирательство – это новое учреждение, которое родилось одновременно с рождением Уголовно-процессуального кодекса или сокращенно

³Rustamaji, Muhammad, *Simulacra Asas Praduga Tidak Bersalah Dalam Ingsutan Kewenangan Praperadilan*, Yustisia, Volume 5 Nomor 2 Mei-Agustus 2016.

⁴Mukti Fajar ND, dan Yulianto Achmad, (2010), *Dualisme Penelitian Hukum Normatif dan Empiris*, Yogyakarta: Pustaka Pelajar, hlm. 139.

⁵Djanggih, Hardianto; Saefudin, Yusuf. *“Pertimbangan Hakim Pada Putusan Praperadilan: Studi Putusan Nomor: 09/PID.PRA/2016/PN.Lwk Tentang Penghentian Penyidikan Tindak Pidana Politik Uang.”* Jurnal Penelitian Hukum De Jure. Volume 17, Nomor 3, September 2017.

КУНАР (Закон № 8 от 1981 г.). В статье 1 пункт 10 Уголовно-процессуального кодекса говорится, что: Досудебное разбирательство является полномочием районного суда рассмотреть и принять решение в соответствии с методом, установленным в этом законе, в отношении: Законны ли арест и/или задержание в просьбе подозреваемого или его семьи или других лиц, находящихся в подчинении подозреваемого; Законны ли прекращение расследования или прекращение судебного преследования по требованию соблюдения закона и справедливости; и просьбы о компенсации или реабилитации со стороны подозреваемого или его семьи или других сторон, находящихся в подчинении подозреваемого, дела которых не были переданы в суд.⁶

Этот порядок дополнительно подчеркивается в статье 77 Уголовно-процессуального кодекса в отношении цели проведения досудебного разбирательства и предела полномочий судьи, в которой говорится, что районный суд имеет право рассматривать и решать в соответствии с положениями, предусмотренными в этом законе, относительно: Является ли арест, задержание, прекращение расследования или прекращение судебного преследования законными; Компенсация и/или реабилитация лица, уголовное дело которого прекращено на уровне расследования или судебного преследования.⁷

Большинство людей, которые возбуждают досудебные дела, не только ориентируются на положения, содержащиеся в статье 77 Уголовно-процессуального кодекса, но и стороны могут возбуждать дела, не относящиеся к предмету дела. Так как по мнению НМА Kuffal, «досудебное разбирательство также включает в себя вопрос о том, законны ли арест и/или задержание, а также законны ли проникновение в дом, обыск и/или конфискация». ⁸Поэтому в нормативно-правовых актах с практикой или толкованием происходит расширение предмета, но это не обязательно становится основанием для удовлетворения досудебного заявления, в котором роль судьи или мышление судьи пассивны смотря на нормы права или судей которые имеют прогрессивный взгляд в решении досудебного вопроса.

В целом, это соответствует целям и задачам создания КУНАР, потому что видно, что HIR⁹ устарел, и уже не соответствует ходу времени, кроме развития все более совершенного и современного общества. Он также направлен на соблюдение

⁶Sofyan, Hendrawan; Ali, Dahlan; Suhaimi; Mansari. "Penolakan Permohonan Praperadilan Terhadap Penetapan Tersangka dan Penyitaan (Kajian Putusan Nomor 01/Pra.Pid/2016/PN-Mbo)." Media Syari'ah, Vol. 21, No. 1, 2019. Lihat juga: Gultom, Saddam Setia; Sularto, RB. "Ide Dasar Keseimbangan Dalam Penetapan Status Tersangka Sebagai Objek Praperadilan Oleh Kekuasaan Kehakiman Di Indonesia." Jurnal Law Reform. Volume 12, Nomor 1, Tahun 2016.

⁷Dasrinal. (2019). "Pertimbangan hakim pada putusan praperadilan no. 97/pid.prap/2017/ pn.jkt.sel dan n0 04/pid.prap/2015/pn.jak.sel tentang penetapan status tersangka." Unnes Law Review, Volume 2, Issue 1, September 2019.

⁸HMA Kuffal, Penerapan KUHAP dalam Praktik Hukum, UMM, Malang, 2010, hal. 251.

⁹HIR — это сокращение от Herzien Inlandsch Reglement, которое часто переводится как Обновленный индонезийский регламент, а именно процессуальное право в гражданском и уголовном судопроизводстве, применяемое на островах Ява и Мадуро. Это постановление действовало в эпоху Голландской Ост-Индии, как указано в Государственной газете (staatblad) № 16 от 1848 г.

законности, правовой определенности и защиту прав подозреваемого, поскольку по системе КУНАР каждый акт принуждения должен соответствовать положениям КУНАР. В основе положений настоящего КУНАР лежит наличие прав человека (НАМ), присущих человеку, так что каждое действие принуждения, такое как арест, обыск, конфискация, задержание, уголовное преследование и т.п., которое осуществляется вопреки закону и законодательству является актом принуждения или лишения прав человека.¹⁰

В самом КУНАР цель досудебного разбирательства можно узнать по разъяснению статьи 80 КУНАР, в которой говорится: «Настоящая статья имеет целью отстаивать закон, справедливость и истину посредством горизонтального надзора».¹¹ Это досудебное разбирательство представляет собой лишь ускоренный процесс урегулирования уголовного дела, поэтому ни апелляция, ни кассация не могут быть запрошены. Это также было подтверждено министром юстиции в его Приказе № М. 14-РВ. 07.03 которым определено, что досудебное определение не может быть обжаловано. Причина в том, что есть необходимость в быстром урегулировании судебных дел, так что если еще можно обжаловать, то это не удастся выполнить. Кроме того, полномочия районного суда, осуществляемые в досудебном разбирательстве, задуманы как горизонтальный надзорный орган районного суда.¹²

Целью существования досудебного разбирательства является обеспечение защиты прав человека, которое также функционирует как средство горизонтального надзора, или в более явном предложении говорится, что проведение досудебного разбирательства имеет целью быть средством горизонтального надзора с целью обеспечения защиты прав человека, особенно прав подозреваемого или обвиняемого. Поэтому с введением в Индонезии досудебного учреждения это хорошая новость для людей, добивающихся справедливости, особенно для людей со статусом подозреваемых и/или обвиняемых.¹³ На самом деле, по словам Риски Уалдо, досудебное правовое усилие достаточно эффективно для защиты прав подозреваемых, поскольку имеют обязательную юридическую силу.¹⁴

Подозреваемым является лицо, в отношении которого в силу его действий или обстоятельств на основании предварительных доказательств имеются основания подозревать его в совершении преступления. Затем полиция проводит расследование, чтобы искать и найти событие, которое поможет определить, может ли производиться расследование или нет. Цель состоит в том, чтобы

¹⁰HMA Kuffal, *Penerapan KUHAP dalam Praktik Hukum*, UMM, Malang, 2010 hal.15-16.

¹¹Leden Marpaung, *Proses Penanganan Perkara Pidana (penyelidikan dan penyidikan)*, Sinar Grafika, Jakarta, 2009, hal. 65.

¹²Kafara, Safrun. "Analisis Hukum Pelaksanaan Putusan Praperadilan terhadap Perkara Setya Novanto oleh Komisi Pemberantasan Korupsi (Nomor 97/Pid.Prap/2017/PN.Jkt-Sel tanggal 29 September 2017)." *JPHK: Jurnal Penegakan Hukum dan Keadilan*. Vol. 1 No.1, Maret 2020.

¹³Yuliartha, I. G. "Lembaga Praperadilan Dalam Perspektif Kini Dan Masa Mendatang Dalam Hubungannya Dengan Hak Asasi Manusia." *Jurnal Law Reform*, vol. 5, no. 1, 2009.

¹⁴Waldo, Risky. "Efektivitas Permohonan Praperadilan Dalam Upaya Hukum Terhadap Penetapan Tersangka (Examinasi Putusan No.09/Pid.Pra/2015/PN.Jak.Bar)." *Jurnal Surya Kencana Satu: Dinamika Masalah Hukum dan Keadilan*. Volume 10 Nomor 1 Maret 2019.

дополнительно установить событие, которое имеет серьезные подозрения в том, что оно является преступным деянием, но есть и те, кто утверждает, что расследование направлено на получение предварительных доказательств от преступника.¹⁵ Однако подозреваемые, которые включаются в DPO (Список людей для поиска), как в SEMA (Циркуляр верховного суда) № 1 2018 г., не могут подать заявление для досудебного разбирательства. Это объявлено с участием Фраза «обязать заявителя досудебного разбирательства посещать заседание суда».¹⁶

По словам Суджионо, досудебное разбирательство имеет различные недостатки, в том числе: Не все меры принуждения могут быть запрошены для ознакомления с целью проверки и оценки их истинности и точности в досудебных учреждениях; Нет полномочий проверять и оценивать законность ареста и содержания под стражей, если нет запроса от подозреваемого или его семьи или другой стороны по просьбе и полномочиям подозреваемого; Внимание судей больше сосредоточено на том, выполнены ли формальные требования ареста или задержания.¹⁷ Поэтому у досудебного разбирательства в его положении две стороны. С одной стороны, он становится опорой надежды для людей, столкнувшихся с дискриминацией и произволом в законе и правосудии, а с другой стороны, становится плохим прецедентом, поскольку используется преступниками как новый инструмент для ухода от преследования.

G. DAS SEIN (ЗАКОН В ДЕЙСТВИИ) В ДОСУДЕБНЫХ ДЕЛАХ

Есть несколько случаев применения досудебного разбирательства в Индонезии. В данных Верховного Суда указано, что было несколько досудебных дел, которые были проведены, однако из этих нескольких дел было несколько постановлений дела, которые даже сделали досудебное разбирательство серым правоприменителем. Среди этих случаев:

1. Досудебное разбирательство подозреваемого в коррупции Буди Гуавана

Судья досудебного разбирательства наконец выиграл у подозреваемого в коррупции генерального комиссара Буди Гуавана над КРК (Комиссия по борьбе с коррупцией). Суть решения судьи заключается в том, что определение статуса подозреваемого генерального комиссара Буди Гуавана является недействительным, а КРК не имеет полномочий по расследованию дела, поскольку подозреваемый не является государственным администратором и правоприменителем, и потери государства нет. Конечно, это решение потрясло наш здравый смысл. Юридические доводы, представленные судьей, противоречили правовой доктрине и ряду законов и постановлений. Кроме того, судья превысил свои полномочия, поскольку слишком углубился в существо дела, которое не являлось предметом досудебного разбирательства.¹⁸ По словам

¹⁵Laden Marpaung, *Proses Penanganan Perkara Pidana*, Sinar Grafika, Jakarta, 2009, hal.6-10.

¹⁶Wicaksana, Yuristyawan Pambudi. "Implementasi Asas Ius Curia Novit Dalam Penafsiran Hukum Putusan Hakim Tentang Keabsahan Penetapan Tersangka." *Lex Renaissance*. No. 1 VOL. 3 JANUARI 2018: 86 – 108.

¹⁷Sujiono. "Implementasi lembaga praperadilan untuk perlindungan hukum hak-hak tersangka (studi kasus di pengadilan negeri tenggarong). *Arena Hukum*. Volume 6, Nomor 2, Agustus 2013, Halaman 152-289.

¹⁸Oce Madril, *Putusan Sesat Praperadilan*, Pusat Kajian Anti Korupsi FH UGM, artikel ini pernah diterbitkan Koran Tempo pada tanggal 18 Februari 2015.

Дасринала, в решении отсутствует юридическая логика, поскольку правомерное определение статуса подозреваемого не является задачей суда, но в данном случае судья Сарпин решил, что Буди Гунаван не может быть подозреваемым.¹⁹

2. Досудебное разбирательство подозреваемого в коррупции Дахлан Искан

Районный суд Южной Джакарты провел первое судебное разбирательство по досудебному иску Дахлана Искана о признании его подозреваемым. Что интересно в ответе Генеральной прокуратуры Джакарты на заявление Дахлана, так это то, что прокурор проигнорировал решение Конституционного суда (МК) об определении подозреваемого в качестве объекта досудебного разбирательства. Прокурор считает, что Постановление Конституционного Суда № 21/PUU-XII/2014 об установлении подозреваемого в качестве объекта досудебного разбирательства превысило его полномочия. Конституционный суд считается не уполномоченным изменять или дополнять положения закона. Таким образом, решение не имеет обязательной юридической силы.²⁰

Если проследить эмпирические факты, связанные с расширением объема досудебных полномочий, которые до решения Конституционного суда ограничивались статьей 77 Уголовно-процессуального кодекса, то обнаруживается интересная реальность, как и в случае с решением судьи Сарпина Ризальди (Решение № 04/Pid.pra/2015/PNJKT.SEL). Досудебный иск, поданный генеральным комиссаром полиции Буди Гунаваном, фактически является не первым досудебным разбирательством, поскольку районный суд Бенгкаянг ранее уже выносил решение по досудебному делу по делу о расширении сферы действия, которое решило незаконность попытки следователя принудительной конфискации.

Д. СТОЛКНОВЕНИЕ DAS SEIN (ЗАКОН В ДЕЙСТВИИ) ПРОТИВ DAS SOLLEN (ЗАКОН В КНИГАХ) ПО РЕШЕНИЮ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА, ОТНОСЯЩЕМУСЯ К ДОСУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

При рассмотрении досудебных дел, связанных с установлением подозреваемого в деле о коррупции, и если это связано с принципом законности с досудебным полномочием, можно толковать, что досудебное полномочие - это то, что написано в законодательстве. Когда мы рассматриваем нормы КУНАР и закона о КРК, досудебные полномочия ограничиваются только четырьмя вещами, а именно: Во-первых, незаконными арестами; Во-вторых, незаконное задержание; В-третьих, прекращение расследования или судебного преследования; В-четвертых, компенсация за действия сотрудников правоохранительных органов.

Сахури Ласмади заявил, что окончательный ответ на полемику об определении подозреваемого в качестве одного из объектов досудебного разбирательства получило решение Конституционного Суда (МК) от 21/PUU-XII/2014. Конституционный суд частично удовлетворил просьбы осужденного за

¹⁹Dasrinal. (2019). "Pertimbangan hakim pada putusan praperadilan no. 97/pid.prap/2017/ pn.jkt.sel dan no 04/pid.prap/2015/pn.jak.sel tentang penetapan status tersangka." Unnes Law Review, Volume 2, Issue 1, September 2019.

²⁰Miftahul Hayat, *Inilah Jawaban Kontroversial Jaksa di Sidang Perdana Praperadilan Dahlan Iskan*, Posmetro Medan, 8 Juli 2015, tanggal akses 27 Desember 2020.

коррупцию по делу о проекте биомедиации PT Chevron Бахтияр Абдул Фатах, одну из которых проверяла положения досудебного объекта, ставшего спором, особенно после досудебного решения районного суда Южной Джакарты, которая отменила статус подозреваемого генерального комиссара полиции Буди Гунавана Комиссией по борьбе с коррупцией. В своем решении, Конституционный Суд признал условно неконституционными фразы «первоначальные доказательства», «достаточные предварительные доказательства» и «достаточные доказательства» в пункте 14 статьи 1, статьи 17 и части (1) статьи 21 КУНАР при условии, что имеется в виду не менее двух орудий доказательства в соответствии со статьей 184 КУНАР. Статья 77 п. а КУНАР признается условно неконституционной, поскольку она толкуется как включающая установление подозреваемых, обыски и конфискации.²¹

Тогда возникает дилемма в контексте досудебного заявления об определении подозреваемого, которое не включает в себя то, что указано в законе. Однако в постановлении указывалось, что досудебное заявление об установлении подозреваемого является полномочием досудебного разбирательства. Именно это постановление «убивает» принцип законности в досудебном порядке. Решение судьи «прокололо» те границы, которые очерчены в Уголовно-процессуальном кодексе. Мало того, что статью 77 Уголовно-процессуального кодекса о досудебных полномочиях отменило решение судьи Конституционного Суда, но также была исключена статья о форме решения, содержащаяся в пункте 3 статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса.²²

Этим решением судья Конституционного суда не только нарушил принцип законности, но и принял новые законы, выходящие за рамки тех, которые регулируются Уголовно-процессуальным кодексом: Добавить досудебные полномочия, а именно вынести определение подозреваемых; Определить, уполномочены ли правоохранительные органы проводить расследование или нет по делу; Аннулировать ВАР (Протокол полицейского расследования) и все продукты, связанные с делом.

С другой стороны, надо признать, что в основном КРК также нарушала право на опознание подозреваемых. Каждому подозреваемому в совершении преступления должна быть предоставлена возможность защищаться. Право на самозащиту является универсальным правом, которое действует во всем мире и распространяется на любой процесс следствия и расследования до суда. КРК должна была призвать кого-нибудь защищаться, прежде чем их назвали подозреваемыми. Однако Уголовно-процессуальный кодекс не определяет правовых последствий данного нарушения права на самооборону. В Уголовно-процессуальном кодексе не дается разъяснения о том, является ли незаконным расследование или установление виновного в нарушении права на самооборону подозреваемого. Уголовно-процессуальный кодекс определяет, что лицо может

²¹Desi Ratnasari, Sahuri Lasmadi, Elly Sudarti, (2021). Kedudukan Hukum Deponering dalam Sistem Peradilan Pidana. PAMPAS: Journal of Criminal Law 2 (1), 17-29.

²²Simamora, Andika. "Putusan Praperadilan yang Menyatakan Bahwa Hasil Penyidikan yang Telah Selesai Dinyatakan Tidak Sah Ditinjau Dari Undang-Undang No. 8 Tahun 1981 Tentang Hukum Acara Pidana." Jurist - Diction. Volume 3 No. 6 November 2020.

быть заподозрено только при наличии достаточных предварительных доказательств. Уголовно-процессуальный кодекс не требует, чтобы достаточные первоначальные доказательства сопровождались заявлением лица, подозреваемого в совершении преступления.

В связи с досудебным разбирательством, проведенным Дахланом Исканом, которое произошло в связи с установлением подозреваемого на основании обнаруженных позднее доказательств. Что же касается доказательств, на которых основывается подозреваемый, то они должны быть проверены в основном судебном деле, а не в досудебном разбирательстве.

По сути, КУНАР прямо не предусматривает средства правовой защиты, которые КРК может использовать для принятия досудебного решения. Глава Пересмотра в соответствии с КУНАР предназначена только для решений по основным делам, а не для досудебных решений. В этой Главе Пересмотра только осужденный и его наследники могут подать заявление о судебном пересмотре (РК). Конечно, КРК в эту категорию не входит. При этом решение суда вердикт должно быть отменено через указанное решение суда, поскольку оно связано принципом *res judicata pro vitata habetur*. Даже закон не может отменить решение суда.²³ Однако в КУНАР также не упоминается о запрете подачи повторного представления (РК) на досудебное разбирательство. Таким образом, в ответ на пробел в этом правиле на него можно сослаться через пленарное заседание уголовной палаты Верховного суда в декабре 2013 года, которое состоялось в Каравачи Тангеранг, и пленарное заседание уголовной палаты в Мега Мендунг, Богора, что заявление РК о принятии досудебного решения не может быть принято. Судя по всему, есть исключение, которое допускается только в случае легальной контрабанды, а именно досудебное разбирательство, превышающее свои полномочия в соответствии со статьей 77 КУНАР. Приведенное выше описание приведено в решении РК № 87 РК/ Pid.B/ 2013.

Конституционный суд расширил сферу действия статьи 77 КУНАР на определение подозреваемых, обыск и конфискацию, так что в настоящее время установление подозреваемых является объектом, который может быть досудебным. У Конституционного Суда есть оценка, что с момента объявления лица подозреваемым его права человека автоматически ограничиваются, и для преодоления произвола следователей при проведении следственного процесса, то человек может защищаться, подав досудебное заявление о своем статусе.

Вышеизложенное получило в обществе отклики «за» и «против», поскольку расширение досудебного объекта может интерпретироваться каждым человеком по-разному. В соответствии с этим важным моментом является то, что досудебное разбирательство может использоваться в качестве инструмента для реализации прав человека в правоприменительной системе уголовного правосудия от уровня расследования, определения подозреваемых до судебного преследования. Потому

²³Принцип *res judicata pro veritate habetur* означает, что то, что решает судья, должно считаться правильным, предполагается, что решение, вынесенное судьей после изучения доказательств в суде, является событием, которое действительно произошло в соответствии с законом (Lihat: Butarbutar, E. N. (2012). *Hukum harta kekayaan, menurut sistematika KIHPerdata dan perkembangannya*. Cetakan Kesatu. Bandung: PT Refika).

что цель установления этого досудебного разбирательства не что иное, как соблюдение закона и защита прав человека подозреваемых на уровне следствия и обвинения. Кроме того, досудебное разбирательство также функционирует как средство контроля над следователями или прокурорами за злоупотребление предоставленными им полномочиями.²⁴

Есть надежда, что с решением Конституционного суда о расширении досудебного объекта правосудие по существу, которое является инструментом прав человека, может быть реализовано должным образом. Кроме того, если проанализировать, то в основном решение представляет собой форму воплощения обвинительной системы (*accusatoir*), принятой КУНАР, а это означает, что подозреваемый или обвиняемый позиционируется как субъект-человек, обладающий одинаковым достоинством, статусом и положением по закону. Следствием этого является то, что КУНАР должен также предусматривать механизм контроля за возможностью произвольных действий следователей или прокуроров через следственные досудебные разбирательства. Это также является формой усилий по реализации принципа *равенства перед законом*, принятым в Индонезии.²⁵

В решении Конституционного суда выражается надежда на то, что существование досудебного учреждения может обеспечить материальное правосудие подозреваемым или обвиняемым в ходе судебных процессов. После вынесения постановления Конституционного Суда, форма нарушений, допущенная следователями в ходе расследования, может быть представлена в качестве досудебного объекта и может быть рассмотрена и разрешена судьей.

Конституционный суд в своем решении № 21/PUU-XII/2014 постановил, среди прочего, что статья 77 пункт а КУНАР противоречит Конституции Республики Индонезии 1945 года, поскольку она не включает определение подозреваемых, конфискацию и обыски. Это означает, что при данном решении Конституционного Суда проверка правомерности решения должна быть включена в объект досудебного разбирательства.

Пункт (1) статьи 28D Конституции Республики Индонезия 1945 года гласит, что «каждый человек имеет право на признание, гарантию, защиту и правовую определенность, что является справедливым и равным обращением в соответствии с законом». Должен быть мгновенный ответ на запрос Верховного суда или законодательного органа или кого-либо еще о четких, твердых и точных мерах относительно обоснованности определения подозреваемых в досудебном процессе для реализации конституционных прав этих граждан. Нет оснований позволять тем, кто был маргинализован Верховным судом и парламентом, испытывать свою судьбу в нынешних обстоятельствах. Досудебная двусмысленность в отношении законности определения подозреваемых допускается в определенных отношениях Верховным судом и законодательным

²⁴Sujiono. "Implementasi lembaga praperadilan untuk perlindungan hukum hak-hak tersangka (studi kasus di pengadilan negeri tenggarong). Arena Hukum. Volume 6, Nomor 2, Agustus 2013, hlm. 152-289

²⁵Ruslan Ruslan, Qadir Gassing, H.T. (2021). Penerapan Asas Equality Before The Law Pada Sistem Peradilan Militer di Pengadilan Militer III-16 Makassar, Qadauna: Jurnal Ilmiah Mahasiswa Hukum Keluarga Islam. Vol. 2 No. 2.

органом. Верховный суд и законодательные органы не видят, что они вводят общественность в заблуждение в погоне за правовой определенностью и судебным вмешательством. Путем установления четких и жестких процедур для досудебной оценки по обоснованности определения подозреваемых, конституционные права граждан на обеспечение правовой определенности должны быть предоставлены.

Конституционный суд, кажется, предоставляет судьям больше возможностей для правового толкования из-за отсутствия объема их собственных последствий и решений. Это видно по изменениям, которые не происходят как изменения в других законах, отсутствие более полной законодательной базы и механизма назначения единого судьи судебного разбирательства, который будет рассматривать дела.

Затем возникла дилемма решения Конституционного суда, когда принцип *ius curia novit* столкнулся с решением Конституционного суда №. 21/PUU-XII/2014 с добавлением объекта досудебного расследования, одним из которых является проверка обоснованности определения подозреваемого, но оно не соблюдается четкими правилами, особенно по вопросам, которые могут признать недействительным определение подозреваемого. В настоящее время в PERMA (Регламент верховного суда) No. 4 от 2016 года сам по себе содержит основное содержание как руководство для судей, а именно запрет досудебного Пересмотра (РК) не может быть конкретно руководством при проверке определения подозреваемых.²⁶

Принцип *Ius Curia Novit* заключается в том, что судья знает закон (*the court knows the law*). Следовательно, обязанность судьи определить, какой закон следует применить к конкретному делу и как его следует применять.²⁷ Если исходить из этого принципа, то в целом Конституционный суд правильно предложил решение, предоставив судье все полномочия решать дела в досудебном разбирательстве. Потому что действительно все считают, что судьи должны знать закон и иметь для себя правовую политику.

Е. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вывод, который можно сделать из вышеизложенного, состоит в том, что необходима синергия между правоохранительными органами, как прокуратурой, так и судьями, полицией и адвокатами для обеспечения соблюдения закона на основе справедливости для общества после решения Конституционного Суда о полномочиях судей досудебного разбирательства определять положение подозреваемых. Помимо необходимости укрепления судебных учреждений и понимания судьями объектов, которые могут быть представлены в досудебных слушаниях. Согласно принципу *Ius Curia Novit*, судья должен знать закон. Кроме того, после вынесения постановления Конституционного Суда, форма правонарушений, допущенная следователями в ходе расследования, может быть

²⁶Wicaksana, Yuristyawan Pambudi. "Implementasi Asas *Ius Curia Novit* Dalam Penafsiran Hukum Putusan Hakim Tentang Keabsahan Penetapan Tersangka." *Lex Renaissance*. No. 1 VOL. 3 JANUARI 2018: 86 – 108.

²⁷Wicaksana, Yuristyawan Pambudi. "Implementasi Asas *Ius Curia Novit* Dalam Penafsiran Hukum Putusan Hakim Tentang Keabsahan Penetapan Tersangka." *Lex Renaissance*. No. 1 VOL. 3 JANUARI 2018: 86 – 108.

представлена в качестве предмета досудебного разбирательства, и может быть рассмотрена и разрешена судьей. Это, безусловно, ставит перед судьями новую задачу по обеспечению правовой определенности подозреваемым и широкой общественностью.

Ё. ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Dasrinal. (2019). *"Pertimbangan hakim pada putusan praperadilan no. 97/pid.prap/2017/ pn.jkt.sel dan n0 04/pid.prap/2015/pn.jak.sel tentang penetapan status tersangka."* Unnes Law Review, Volume 2, Issue 1, September 2019.
- Desi Ratnasari, Sahuri Lasmadi, Elly Sudarti, (2021). Kedudukan Hukum Deponeering dalam Sistem Peradilan Pidana. PAMPAS: Journal of Criminal Law 2 (1), 17-29
- Djanggih, Hardianto; Saefudin, Yusuf. (2017) *"Pertimbangan Hakim Pada Putusan Praperadilan: Studi Putusan Nomor: 09/PID.PRA/2016/PN.Lwk Tentang Penghentian Penyidikan Tindak Pidana Politik Uang."* Jurnal Penelitian Hukum De Jure. Volume 17, Nomor 3, September.
- Gultom, Saddam Setia; Sularto, RB. (2016). *"Ide Dasar Keseimbangan Dalam Penetapan Status Tersangka Sebagai Objek Praperadilan Oleh Kekuasaan Kehakiman Di Indonesia."* Jurnal Law Reform. Volume 12, Nomor 1.
- Hayat, Miftahul. (2020). *Inilah Jawaban Kontroversial Jaksa di Sidang Perdana Praperadilan Dahlan Iskan*, Posmetro Medan, 8 Juli 2015, tanggal akses 27 Desember 2020.
- Kafara, Safrun. (2020). *"Analisis Hukum Pelaksanaan Putusan Praperadilan terhadap Perkara Setya Novanto oleh Komisi Pemberantasan Korupsi (Nomor 97/Pid.Prap/2017/PN.Jkt-Sel tanggal 29 September 2017)."* JPHK: Jurnal Penegakan Hukum dan Keadilan. Vol. 1 No.1, Maret.
- Kuffal, HMA. (2010). *Penerapan KUHAP dalam Praktik Hukum*, UMM, Malang.
- Madril, Oce. (2015). *Putusan Sesat Praperadilan*, Pusat Kajian Anti Korupsi FH UGM, artikel ini pernah diterbitkan Koran Tempo pada tanggal 18 Februari 2015.
- Marpaung, Leden. (2009). *Proses Penanganan Perkara Pidana (penyelidikan dan penyidikan)*, Sinar Grafika, Jakarta.
- Rustamaji, Muhammad. (2016). Simulacra Asas Praduga Tidak Bersalah Dalam Ingsutan Kewenangan Praperadilan, Yustisia, Volume 5 Nomor 2 Mei-Agustus.
- Simamora, Andika. (2020). *"Putusan Praperadilan yang Menyatakan Bahwa Hasil Penyidikan yang Telah Selesai Dinyatakan Tidak Sah Ditinjau Dari Undang-Undang No. 8 Tahun 1981 Tentang Hukum Acara Pidana."* Jurist - Diction. Volume 3 No. 6 November.
- Sofyan, Hendrawan; Ali, Dahlan; Suhaimi; Mansari. (2019). *"Penolakan Permohonan Praperadilan Terhadap Penetapan Tersangka dan Penyitaan (Kajian Putusan Nomor 01/Pra.Pid/2016/PN-Mbo)."* Media Syari'ah, Vol. 21, No. 1.
- Sujiono. (2013). *"Implementasi lembaga praperadilan untuk perlindungan hukum hak-hak tersangka (studi kasus di pengadilan negeri tenggarong)*. Arena Hukum. Volume 6, Nomor 2, Agustus.
- Waldo, Risky. (2019). *"Efektivitas Permohonan Praperadilan Dalam Upaya Hukum Terhadap Penetapan Tersangka (Examinasi Putusan No.09/Pid.Pra/2015/PN.Jak.Bar)."* Jurnal Surya Kencana Satu: Dinamika Masalah Hukum dan Keadilan. Volume 10 Nomor 1 Maret.
- Wicaksana, Yuristyawan Pambudi. (2018). *"Implementasi Asas Ius Curia Novit Dalam Penafsiran Hukum Putusan Hakim Tentang Keabsahan Penetapan Tersangka."* Lex Renaissance. No. 1 VOL. 3 JANUARI.
- Wicaksono, Heri. (2019). Praperadilan Tersangka Yang ditetapkan Dalam daftar pencarian orang berkaitan dengan SEMA Nomor 1 Tahun 2018, Jurnal Hukum Bisnis Bonum Commune, Volume 2 Nomor 1 Februari 2019.
- Yuliartha, I. G. (2009). "Lembaga Praperadilan Dalam Perspektif Kini Dan Masa Mendatang Dalam Hubungannya Dengan Hak Asasi Manusia." Jurnal Law Reform, vol. 5, no. 1.